

A fantasy illustration featuring a character in the foreground, seen from the back and side. The character has short, light-colored hair and is wearing dark, detailed armor with a red hood or cape. They are looking towards a large, multi-tiered stone lighthouse built on a high, rocky cliff. The lighthouse has a cylindrical top section. In the distance, another figure is visible on a smaller cliff edge. The background shows a turbulent sea with white-capped waves crashing against the rocks under a dramatic, cloudy sky with a bright light source, possibly the sun or moon, creating a golden glow. The overall color palette is dominated by blues, greys, and reds.

Таисия Казюберда

По стопам

ПРОШЛОГО

Таисия Казюберда
По стопам прошлого

«Издательские решения»

Казюберда Т.

По стопам прошлого / Т. Казюберда — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-697144-8

Мир Ориона медленно исчезает в Тумане Пустоты, поддерживаемый лишь светом душ, сгорающих в древних Маяках. Лиара, юная «Ткач Изъянов», способная разрушать материю касанием, узнает, что спасительный свет — это паразитическая иллюзия. Чтобы остановить гибель планеты, ей придется стать врагом государства, войти в Туман и бросить вызов тем, кто называет себя богами. Тёмное фэнтези о правде, которая ранит сильнее кинжала, и о силе, способной перекрыть само бытие.

ISBN 978-5-00-697144-8

© Казюберда Т.
© Издательские решения

Содержание

Глава 1: Шепот трещин	6
Глава 2: Поцелуй Тумана	8
Глава 3: Ткач и Тень	11
Глава 4: Корни Света	13
Глава 5: Эхо Шепота	15
Глава 6: Третий Путь	17
Конец ознакомительного фрагмента.	18

По стопам прошлого

Таисия Казюберда

Редактор Диана Гладкова

© Таисия Казюберда, 2026

ISBN 978-5-0069-7144-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1: Шепот трещин

Туман сегодня был особенно густым. Он облизывал высокие стены Нижнего города, словно голодный зверь, пробующий на вкус каменную кладку. В трупобах Ориона свет Великого Маяка доходил лишь бледным, болезненным отблеском, едва пробиваясь сквозь смог и испарения стоков.

Лиара сидела в своей мастерской – крошечном подвале, где пахло озоном, старым железом и дешевым маслом. Перед ней на верстаке лежал старинный латунный хронометр. Заказчик, жирный торговец из среднего яруса, жаловался, что часы спешат на три часа в день.

Лиара не стала их разбирать. Она просто прикрыла левый глаз.

Мир мгновенно изменился. Правый глаз – ярко-синий, пульсирующий внутренним жаром – видел то, что было скрыто от остальных. Хронометр больше не был вещью. Он превратился в сплетение серых нитей вероятности. И прямо в центре главной шестерни Лиара увидела её – Тень. Крошечную черную зазубрину в самой ткани реальности.

– Опять изъян, – прошептала она.

Девушка протянула тонкий палец и коснулась металла. Ей не нужны были инструменты. Она мягко «ущипнула» реальность, потянув за невидимую нить, выправляя искривление. Хронометр вздрогнул, щелкнул и затикал ровно, глубоко, уверенно.

Лиара выдохнула, и синее свечение в её глазу погасло. Тело отозвалось привычной тупой болью в костях – цена за то, что она правила мир своими руками.

Внезапно дверь мастерской с грохотом отворилась.

В проеме стоял человек. Его тяжелые доспехи, когда-то сиявшие золотом и белью гвардии Света, теперь были забрызганы черной грязью и кровью.

– Лиара... Ткач... – прохрипел он.

Девушка вскочила, опрокинув стул. Она узнала его. Сир Вариан, один из немногих рыцарей, кто не смотрел на жителей низов как на мусор. Но сейчас он выглядел как мертвец, который забыл лечь в могилу.

Он сделал шаг, оставляя за собой дымящиеся следы. В его груди зияла рана, от которой пахло не плотью, а горелым электричеством. Рыцарь рухнул на колени перед её верстаком и с грохотом выпустил из рук сверток.

– Они... они лгали нам, – Вариан судорожно схватил Лиару за руку. Его пальцы были холодными как лед. – Маяки... это не спасение. Это пир.

– О чем ты говоришь? Тебе нужен лекарь, я позову...

– Нет! – он вложил в её ладонь нечто тяжелое и холодное. – Спрячь это. Не давай им вернуть его. Если этот клинок коснется Сердца Маяка... иллюзия рухнет.

Лиара развернула черную ткань. Внутри лежал кинжал. Он не был сделан из стали, камня или дерева. Он казался куском застывшей тьмы, абсолютно лишенным блеска.

Девушка невольно открыла «синий» глаз и тут же вскрикнула, отшатнувшись.

У кинжала не было нитей. У него не было изъянов. Напротив, он сам был огромной, зияющей дырой в пространстве, сосущей свет из комнаты.

– Что это? – прошептала она, чувствуя, как по щеке течет слеза от напряжения.

– Наше единственное право на свободу, – выдохнул Вариан.

В этот момент над городом взвыла сирена. Ритмичный, тяжелый гул Маяка изменился – из успокаивающего рокота он превратился в яростный крик. Инквизиторы Света были близко. Они уже почуяли «пустоту» в своем упорядоченном мире.

– Беги, Лиара, – рыцарь обмяк, его глаза затянулись белесой пеленой. – Беги в Туман. Только там... ты найдешь ответы.

Лиара схватила кинжал, сунула его за пояс и накинула капюшон. Стены её подвала задрожали. Сверху, с улицы, послышался четкий ритм кованых сапог и ослепительный, карающий свет фонарей Инквизиции, который выжигал тени вместе с теми, кто в них прятался.

Её старая жизнь закончилась. Начиналась война с самой реальностью.

Лиара метнулась к потайному люку в полу. Он вел в разветвленную сеть канализационных тоннелей, кишачих крысами и отбросами, но сейчас это была ее единственная надежда. Сверху доносились крики, звон разбиваемого стекла и тяжелые удары. Инквизиторы не церемонились.

Она спрыгнула вниз, в вонючую жижу, и захлопнула люк. В тоннелях царила крошечная тьма, которую можно было потрогать руками. Лиара достала из кармана кресало и высекла искру. Слабый огонек факела высветил узкий, извилистый проход. Впереди ждала неизвестность, но позади – неминуемая смерть.

Она бежала, спотыкаясь о камни и проваливаясь в грязную воду. Запах гнили и эскрементов щипал глаза, но Лиара не останавливалась. Знала, что Инквизиторы не оставят ее в покое. Они почувствовали силу кинжала, его угрозу упорядоченному миру Маяка.

Добравшись до развилки, Лиара замерла. Выбирать приходилось интуитивно. «Беги в Туман», – прозвучали в голове слова Сира Вариана. Она повернула налево, в сторону, где ощущалась легкая прохлада и влажность – предвестники пограничной зоны между Нижним городом и окутанными вечным туманом пустошами. Там, где реальность истончалась, и начинали шептать трещины.

Ее путь только начинался. Она понятия не имела, что ее ждет впереди, какие чудовища скрываются в тумане, или как остановить то, что пожирало мир изнутри. Но она знала одно: теперь она – Лиара, Ткач, и в ее руках ключ к свободе. Или к гибели.

Глава 2: Поцелуй Тумана

Дверь мастерской не просто вылетела – она испарилась. Ослепительный белый вихрь ворвался в тесный подвал, превращая верстак, хронометры и инструменты в серую пыль. Лиара едва успела нырнуть за массивную каменную колонну, поддерживающую свод.

– Именем Чистого Света, отдай то, что тебе не принадлежит, Ткач! – Голос гремел, словно удары молота по наковальне.

Лиара прижалась спиной к холодному камню. Сердце колотилось в горле. Она коснулась рукояти черного кинжала, заткнутого за пояс. От него исходил такой холод, что кожа на боку онемела.

Она приоткрыла «синий» глаз.

В дверном проеме стоял Инквизитор. Его лицо скрывала золотая маска без прорезей для глаз, а в руках пылал Световой Хлыст – живая струя белого пламени. Для обычного человека он был воплощением божественного порядка. Но Лиара видела правду.

Вокруг Инквизитора вились тысячи тонких нитей, но они не были естественными. Они были туго натянуты, словно струны пыточного инструмента, и каждая из них буквально высасывала тепло из окружающего воздуха. Маяки не давали свет – они воровали его у жизни.

– У меня ничего нет! – крикнула она, лихорадочно оглядываясь.

– Ложь – это трещина в душе, – Инквизитор сделал шаг вперед. – Мы заделаем её раскаленным золотом.

Хлыст взметнулся, рассекая воздух. Каменная колонна, за которой пряталась Лиара, брызнула искрами. Девушка поняла: времени нет.

Она посмотрела на заднюю стену мастерской. В обычном состоянии это была монолитная кладка, которой было триста лет. Но сейчас Лиара видела её Изъян. Старая трещина, замазанная известью, светилась для неё ярко-красным пульсирующим швом. Это была точка слабости.

«Прости, папа, за твой дом», – мелькнуло в голове.

Лиара выскочила из-за колонны, увернулась от очередного удара хлыста и со всей силы ударила ладонью по красному пятну на стене. Она не просто ударила – она «дернула» за нить, приказывая камню вспомнить свою хрупкость.

Стена начала обрушиваться внутрь.

Грохот заглушил крик Инквизитора. Лиара, не дожидаясь, пока осядет пыль, нырнула в образовавшийся пролом. Она оказалась в узком техническом туннеле, по которому текли сточные воды. Здесь пахло гнилью и сыростью, но для неё это был запах свободы.

Она бежала, пока легкие не начало жечь. Синее свечение в глазу пульсировало в такт шагам. Выбравшись через ржавую решетку на поверхность, Лиара замерла.

Она была на самой окраине Нижнего города. Прямо перед ней возвышалась Грань – колоссальная стена из черного обсидиана, за которой начинались земли Тумана. Раньше ей казалось, что стена защищает их от чудовищ. Теперь она видела, что стена – это загон.

Сзади, со стороны центральных ярусов, в небо ударил столб ослепительно белого света. Главный Маяк перешел в режим поиска. Небо над Орионом стало мертвенно-белым.

– Ищут меня... – прошептала она.

Кинжал на поясе вдруг завибрировал. Лиара вытащила его. В бледном свете Маяка черное лезвие казалось дырой в никуда. И тут она услышала шепот. Не ушами – шепот шел прямо в мозг, вибрируя в её костях.

«Верни... равновесие... Ткач... Иди в серую колыбель...»

Лиара посмотрела на Грань. В одном месте, у самого основания, черная кладка была изъедена Туманом. Там не было нитей Света. Там была только чистая, первозданная неопределенность.

Она знала: если она перешагнет черту, дороги назад не будет. Инквизиция объявит её «Искаженной», а семья и знакомые – если кто-то выжил – забудут её имя под страхом казни.

Лиара обернулась на сияющий, прекрасный и лживый Орион. Затем крепче сжала рукоять кинжала и шагнула в колышущуюся серую мглу Тумана.

Туман принял её не как враг. Он принял её как потерянную часть самого себя. Холод исчез. Тишина стала абсолютной.

– Ну, вот и всё, – сказала она в пустоту.

– Не совсем, – ответил грубый, хриплый голос откуда-то сверху. – Для начала постарайся не наступить на Пожирателя Теней. Он не любит, когда его будят до ужина.

Лиара резко вскинула кинжал, всматриваясь в серую муть. В паре метров от неё из Тумана медленно проступали очертания чего-то огромного и многоглазого.

Лиара замерла, боясь пошевелиться. Глаза существа, казалось, проникали в самую душу, оценивая её намерения. Она чувствовала, как внутри поднимается паника, но усилием воли заставила себя дышать ровно. Кинжал в руке дрожал, но она не опускала его.

– Кто здесь? – наконец спросила она, пытаясь придать голосу уверенность.

Из густого Тумана медленно проявилась фигура. Высокий, сутулый силуэт в рваном плаще. Лицо скрывал капюшон, но Лиара чувствовала на себе пристальный взгляд. В руке незнакомца блеснул изогнутый клинок из темного металла.

– Это я должен спрашивать, кто здесь. Давно сюда никто не забредал по своей воле, – прорычал незнакомец. – А уж тем более – с оружием наперевес.

– Меня зовут Лиара. Я... я бегу, – ответила она, опуская кинжал. Пожиратель Теней за её спиной недовольно заворчал, и она невольно вздрогнула.

Незнакомец усмехнулся, и этот звук прозвучал в тишине особенно зловеще. – Бегут все. Вопрос в том – от чего и куда. Но это уже твоя история, Ткач. Если, конечно, Пожиратель не передумает и не решит пообедать тобой прямо сейчас.

Глава 3: Ткач и Тень

Туман не был просто паром или дымом. Он был густым, как кисель, и холодным, как дыхание утопленника. В Орионе учили, что Пустота – это отсутствие всего. Но Лиара, едва переступив черту, поняла: Пустота полна. Она была переполнена обрывками чужих жизней, забытыми звуками и, что самое страшное, – чувствами, которые люди веками пытались выгравировать из себя светом Маяков.

Лиара шла, не видя собственных ног. Черный кинжал в её руке больше не пульсировал – он вибрировал, издавая едва слышный звук, похожий на мурлыканье довольного кота.

– Я умерла? – прошептала она.

– Почти, – ответил голос.

Лиара резко обернулась, открыв «синий» глаз. Она ожидала увидеть Инквизитора или чудовище из детских сказок, но увидела... саму себя.

Перед ней стояла фигура, сотканная из серого дыма и спутанных нитей реальности. Но это была не просто копия. Это была Лиара, какой она видела себя в самые темные минуты: сгорбленная, с лицом, наполовину затянутым синим «искажением», с пальцами, которые превратились в острые иглы. Её страх стать монстром, страх того, что дар Ткача окончательно поглотит её человечность, обрел плоть.

Существо сидело на обломке какого-то древнего строения, которое Туман еще не успел переварить.

– Кто ты? – голос Лиары дрогнул.

– Я – твой самый честный шрам, – существо прыгнуло на землю. Его движения были рваными, как у сломанной куклы. – Ты называешь это «изъянами», Лиара. Ты всю жизнь пытаешься нас «исправить», затянуть, вырезать. Но здесь, в Тумане, мы не изъяны. Мы – основа.

Лиара попятилась, но «Тень» не нападала. Она подошла ближе и, склонив голову, приюхалась к черному кинжалу.

– Ты принесла с собой Погибель Света. Смело. Глупо. Восхитительно.

– Мне нужно уйти отсюда. Инквизиторы...

– Они не зайдут сюда, – Тень хрипло рассмеялась, и этот звук напомнил Лиаре скрип её собственного верстака. – Их «чистота» здесь вспыхнет, как сухая солома в печи. Туман не терпит порядка. Он его пожирает. Но ты... ты другая. Ты сама соткана из трещин.

Тень протянула руку – длинную, полупрозрачную ладонь, через которую были видны проплывающие клочья тумана.

– Меня зовут Стежок, – сказала существо. – И я помогу тебе, Лиара. Не потому, что я добрая. А потому, что если погибнешь ты – исчезну и я. Мы связаны одной нитью. Самой кривой и самой прочной.

Лиара посмотрела на свою руку – настоящую, теплую, живую – и на призрачную ладонь Стежка. В синем свечении её глаза она увидела, что от её сердца к существу тянется толстая, перекрученная серая нить. Это был изъян её души, который она так долго скрывала даже от самой себя.

– Куда нам идти? – спросила она, медленно вкладывая свою руку в холодную ладонь Тени.

– Туда, где Маяки не видят, – Стежок улыбнулся, и в его глазах вспыхнули крошечные искры, точь-в-точь как у Лиары, когда она работала с хронометрами. – В Сердце Тумана. Там живут те, кто помнит мир до того, как Света стало слишком много.

Стежок потянул её за собой. Туман, который до этого казался враждебным, вдруг начал расступаться, образуя узкую тропинку.

– Слушай, Лиара, – прошептал Стежок, когда они двинулись вглубь безмолвия. – Слышишь?

Лиара замерла. Сквозь тишину пробивался ритмичный звук. Это не была сирена. Это было биение – тяжелое, глубокое, словно сама земля под их ногами дышала.

– Это Великий Пульс, – сказал Стежок. – Маяки пытаются его заглушить, выкачать из него жизнь. Но пока он бьется – у нас есть шанс. Только не выпускай кинжал. Он – твой ключ. И твой приговор.

Лиара сжала рукоять крепче. Рядом с ней шел её страх, её худшая версия, ставшая единственным другом в мире, где свет превратился во врага.

Тропинка, проложенная Стежком, вилась между обломками прошлого, словно река между скал. Лиара различала очертания зданий, изуродованных временем и туманом, намеки на прежнюю жизнь, задушенные Пустотой. Она чувствовала себя археологом, копающимся в руинах собственной души. Каждый шаг отдавался гулким эхом в Великом Пульсе, и этот ритм становился все громче и настойчивее, перебивая любой другой звук.

Внезапно Стежок остановился, прижав палец к своим полупрозрачным губам. Впереди, сквозь плотную пелену тумана, замерцал тусклый, призрачный свет. Не яркий, обжигающий свет Маяков, а мягкое, почти интимное свечение, словно внутри спрятанного фонаря.

– Тихо, – прошептал Стежок, – мы пришли.

Они приблизились к источнику света. По мере того как туман рассеивался, перед ними открылась небольшая пещера, укрытая в развалинах древнего храма. Внутри, вокруг потрескивающего костра, сидели фигуры. Они были одеты в лохмотья, лица их скрывались в тенях капюшонов, но Лиара чувствовала их взгляды – пристальные, изучающие. Старейшина, судя по изношенной маске, украшенной символами, которые Лиара видела лишь в самых древних свитках Ориона, поднялся и шагнул вперед.

– Ткач, – проскрипел он, и его голос звучал так, словно вышел из самой земли. – Мы ждали тебя.

Глава 4: Корни Света

Путь через Туман привел их к месту, которое Стежок назвал «Тенью Первого». Это была огромная, полуразрушенная башня, которая когда-то, сотни лет назад, была таким же величественным Маяком, как те, что сейчас освещают Орион. Но здесь, в Пустоте, башня выглядела иначе: заржавевший скелет, облепленный странными светящимися грибами и переплетенный толстыми, пульсирующими жилами.

– Почему он не светит? – прошептала Лиара, глядя на пустую чашу на вершине.

– Потому что он сыт, – Стежок подошел к одной из жил, вросших в землю. – Маяки в городе – это не просто светильники, Лиара. Вы думали, они создают свет из ничего? Что это дар небес?

Он жестом подозвал её ближе. Лиара приоткрыла свой «синий» глаз.

То, что она увидела, заставило её отшатнуться. От основания башни глубоко под землю уходили тысячи тонких, как капилляры, нитей. Они не просто лежали в почве – они впивались в неё, выкачивая нечто густое, мерцающее и живое.

– Это и есть Великий Пульс, – голос Тени стал жестким. – Душа этого мира. Туман – это естественное состояние реальности, её колыбель. А Маяки – это огромные паразиты. Иглы, которые впились в тело планеты. Они выкачивают сырую энергию Пустоты, «переваривают» её и превращают в этот ваш стерильный, мертвый Свет.

Лиара посмотрела на свои руки. Она всю жизнь чинила приборы, которые работали на этом Свете.

– Значит... Инквизиция...

– Инквизиция – это стражи фермы, – Стежок усмехнулся. – Им нужно, чтобы вы боялись Тумана. Ведь если люди узнают, что Туман – это просто энергия жизни, которую у них украли, Маяки погаснут. А без Света жрецы потеряют власть. Твой дар Ткача, Лиара – это не ошибка природы. Это способность видеть нити, из которых состоит мир, до того, как Маяки превратили их в послушную солому.

Лиара подошла к одной из жил и коснулась её черным кинжалом. В ту же секунду она почувствовала прилив невероятной силы – хаотичной, дикой, пугающей. В её сознании вспыхнули образы: леса, которые не были серыми, океаны, которые не боялись теней, и люди, чьи глаза сияли всеми цветами радуги, а не только золотом или синевою.

– Кинжал – это не оружие, – поняла она. – Это... предохранитель?

– Это ключ к замку, который держит этот мир в клетке, – подтвердил Стежок. – Инквизиторы ищут его, потому что одно прикосновение этого лезвия к Главному Маяку Ориона может обратить процесс вспять. Свет станет Пустотой, а Пустота вернет миру его истинное лицо.

В этот момент земля под ними вздрогнула. Вдалеке, со стороны Ориона, в небо ударил столб ослепительно белого пламени. Маяки начали поисковый цикл. Они «просеивали» Туман, пытаясь выжечь всё живое в радиусе десяти миль.

– Нам пора, – Стежок схватил её за руку. – Если они засекут всплеск энергии здесь, они превратят этот пустырь в стекло.

Лиара обернулась на город, который теперь казался ей не крепостью, а огромным спрутом, сосущим кровь земли. Теперь она знала правду. И эта правда была тяжелее любого кинжала.

Лиара бежала за Стежком, чувствуя, как внутри нее разгорается ярость, смешанная с растерянностью. Картины прежнего мира, увиденные ею при прикосновении к жиле, не давали покоя. Неужели все, во что она верила, было ложью? Неужели Свет, который она считала благом, на самом деле был злом, поработившим ее мир?

Они укрылись в разрушенном чреве звездолета, покоившегося среди искореженных скал. Стежок тяжело дышал, прислонившись к холодной обшивке. – Они близко, – прохрипел он. – Нужно уходить дальше в Туман. Там у них меньше шансов нас найти.

Лиара молча кивнула, сжимая кинжал в руке. Она больше не чувствовала себя той наивной девочкой, которая мечтала о службе в Инквизиции. Теперь она Ткач, обладающая знанием, которое может изменить судьбу этого мира. И она должна сделать выбор.

Она посмотрела на Стежка, на его измученное лицо, в котором отражалась боль Пустоты. Она вспомнила образ сияющего мира, который увидела, прикоснувшись к жиле. И решение пришло само собой. Она поднимет свой кинжал. Она станет той искрой, которая разожжет пламя новой надежды.

Глава 5: Эхо Шепота

Белый луч Маяка прорезал Туман над их головами, словно раскаленный клинок. Там, где он касался серой мглы, та вскипала, превращаясь в едкий пар. Лиара чувствовала, как «синий» глаз жжет от близости этой стерильной ярости.

– Прыгай! – крикнул Стежок, увлекая её в глубокий разлом между корнями павшей башни.

Они покатались вниз, в темноту, которая пахла старым металлом и озоном. Сверху раздался гул – звук, от которого вибрировали кости. Маяк сканировал местность. На мгновение всё вокруг стало ослепительно белым, а затем наступила тишина, прерываемая лишь каплей где-то в глубине.

Лиара поднялась, отряхивая пыль с куртки. Кинжал в её руке светился ровным, фиолетовым светом.

– Мы на месте, – Стежок отделился от тени стены. Теперь, вдали от прямого света Маяков, он выглядел более плотным, почти осязаемым. – Добро пожаловать в «Эхо».

Они находились в огромном кавернозном пространстве. Это была заброшенная станция метро или технический ярус старого мира, погребенный под слоями Тумана. Но здесь не было пустоты. Вдоль стен лепились лачуги, построенные из листов ржавого железа, светящихся жил и костей огромных существ.

Из теней начали выходить люди. Но «людьми» в привычном смысле Ориона их назвать было трудно. У кого-то вместо кожи была переливчатая чешуя, у кого-то из плеч росли тонкие нити-щупальца, а глаза светились мягким, немигающим светом Пустоты.

– Неочищенные, – прошептала Лиара.

– Мы называем себя Генезисом, – раздался низкий, рокочущий голос.

Из толпы вышел мужчина. Он был огромен, его грудь и руки покрывали татуировки, которые светились в такт биению «Великого Пульса». Одного глаза у него не было – на его месте рос кристалл, пульсирующий темным пламенем.

– Я – Каэлан, – сказал он, глядя на кинжал в руках Лиары. – И я ждал этого дня тридцать лет. День, когда Ткач принесет Сердце Погибели в наши края.

– Это не оружие, – быстро сказала Лиара, прижимая кинжал к себе. – Моя тень говорит, что это ключ.

Каэлан усмехнулся, и этот звук был похож на хруст гравия.

– Ключ – это и есть самое опасное оружие, девочка. Он открывает дверь, которую Маяки заперли на тысячи замков. Если ты повернешь его, Орион падет. Сетчатый купол рухнет, и чистый, непереваренный Туман хлынет на улицы.

Лиара замерла. В Орионе остались люди. Там была её мастерская, там были те, кто просто жил, не зная о «паразитах».

– Они все умрут? – её голос дрогнул.

– Те, кто не сможет измениться – да, – отрезал Каэлан. – Но те, кто примет Пустоту, станут новыми людьми. Мы вернем себе мир, Лиара. Мы перестанем быть скотом, который доят ради Света.

Он протянул огромную руку к кинжалу.

– Отдай его мне. Мы отправимся к Главному Маяку завтра.

Стежок за спиной Лиары напрягся, его пальцы-иглы удлинились. Лиара сделала шаг назад. Она увидела в глазах Каэлана ту же фанатичную жажду, что видела у Великого Инквизитора. Одному нужна была чистота, другому – хаос. И оба были готовы сжечь мир ради своей правды.

– Нет, – твердо сказала Лиара. – Я сама решу, когда открывать эту дверь.

В каверне повисла тяжелая тишина. Десятки светящихся глаз уставились на маленькую фигурку Ткача.

Каэлан не шелохнулся, но атмосфера в каверне сгустилась. Лиара чувствовала, как десятки взглядов прожигают её насквозь, оценивая ее силу, ее решимость. Стежок незаметно шагнул вперед, готовый прикрыть её спину, но она подняла руку, останавливая его. Это был её выбор, её бремя.

– Ты не понимаешь, что держишь в руках, девочка, – медленно произнес Каэлан, его голос сочился угрозой. – Этот кинжал – не просто ключ. Это символ. Символ надежды для тех, кто живет в тени Маяков, кто питается отбросами их света. Ты думаешь, им нужна еще одна катастрофа? Они просто хотят жить.

Лиара сглотнула. Она чувствовала, как сомнения терзают её. Может быть, Каэлан прав? Может быть, её миссия – это ошибка? Но она видела и другое: безумный блеск в глазах Каэлана, его маниакальное стремление к переменам, любой ценой. И этот взгляд напомнил ей Инквизитора, готового уничтожить всех, кто не соответствует его идеалу.

– Я понимаю, – тихо сказала Лиара. – И поэтому я не отдам его тебе. Я должна увидеть, что он откроет. Я должна убедиться, что это – единственный путь.

Она развернулась и, не глядя на Каэлана, пошла вглубь каверны, туда, где причудливые лачуги терялись в тени. Стежок следовал за ней, оставляя за собой шлейф искр. Она знала, что ей предстоит долгий путь, полный опасностей и сомнений. Но она не могла отступить. Она должна была понять, что делать с этим проклятым кинжалом, прежде чем Орион превратится в пепел.

Глава 6: Третий Путь

Воздух в каверне застыл. Лиара видела, как Каэлан сжал огромный кулак, и светящиеся тагуировки на его коже вспыхнули агрессивным багровым цветом. Неочищенные за её спиной начали смыкать кольцо.

– Ты думаешь, что у тебя есть выбор, маленькая Ткачиха? – голос Каэлана стал тише, но в нём зазвучал металл. – В этом мире есть только две стороны: те, кто жаждет Света, и те, кто принадлежит Туману. Остальное – иллюзия. Отдай кинжал, или мы возьмем его с твоего остывающего тела.

– Стежок! – выдохнула Лиара.

Тень под её ногами внезапно взорвалась черным дымом. Стежок не просто вырос – он растянулся, превращаясь в густую завесу, которая поглотила свет факелов и мерцание кристаллов. В этой абсолютной тьме только «синий» глаз Лиары видел путь.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.